УДК 811.111'27
ББК Ш143.21-51 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 10.02.04*

П. В. Кропотухина
Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу концептуальных метафор в кризисном дискурсе Соединенного Королевства. Предметом исследования являются различия в использовании метафор субъектами кризисного дискурса в зависимости от их принадлежности к сторонникам или противникам выхода страны из Евросоюза. В целях сравнения данных полюсов кризисного дискурса были использованы сравнительный метод, методика метафорического моделирования и контент-анализ. Автор рассмотрел весь набор аргументов за и против расставания Великобритании с Евросоюзом. В результате были выявлены метафорические модели, подкрепляющие риторику той или иной стороны. Со стороны партии власти это модель «Брексит — это торговая сделка». Для освещения кризиса газета «Гардиан» использует метафорические модели «Брексит — это иллюзия», «Брексит — это самоповреждение», «Брексит — это боль», «Брексит — это катастрофа», «Брексит — это психическое состояние», «Брексит — это битва». Оппозиционная риторика требует использования практически полного арсенала агрессивных, тревожных концептуальных метафор. Авторы «Гардиан» целенаправленно разворачивают кризисный дискурс, практически не предлагая конструктивных шагов. Напротив, премьер-министр Т. Мэй от имени правительства и партии власти предлагает программу выхода из ЕС, демонстрируя высокий уровень готовности к антикризисным действиям и опираясь на позитивные метафоры, подчеркивающие амбициозность и устремленность Великобритании в будущее, открытость всему миру. Работа адресована дискурсологам, политологам, журналистам.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс; кризис; кризисный дискурс; метафора; СМИ; Соединенное Королевство; Великобритания; Европа; Брексит; выход из Европейского союза.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Кропотухина Полина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 481; e-mail: pauline8@mail.ru.*

На протяжении истории политическая система любой страны неизбежно переживает периоды подъема и спада, стагнации и реформирования. Кризисные моменты в социально-политической жизни государства представляют интерес для исследователя как в теоретическом, так и в практическом отношениях, позволяя оценить эффективность тактик и стратегий, направленных на преодоление кризиса, выявить мотивы и установки участников кризиса, а также разработать ряд антикризисных мер на будущее (А. Н. Баранов, Ф. А. Ветров, М. Ф. Гайнаншин, А. Г. Соколов; O. Denti, L. Fodde, D. Fuchs, A. Graf, Ch. De Landtsheer, B. Stråth, R. Wodak).

Вслед за Т. Н. Митрохиной под кризисным дискурсом мы понимаем «совокупность коммуникативных практик, имеющих вербальный и невербальный характер, интегрированных по такому проблемному основанию, как отношение к кризисным явлениям и характерных для определенного социального сообщества» [Митрохина 2016: 136—137]. Кризисный дискурс сохраняет все черты современного политического дискурса, и анализ данного типа дискурса можно провести с использованием всего спектра известных методик [Тичер, Мейер, Водак, Веттер 2009]. В то же время работ, исследующих метафоры текущего кризисного дискурса, не так много.

Исследователи кризисного дискурса отмечают, что в медиатекстах кризисной коммуникации содержится специфический набор «точек дискурсивности», а также языковых средств и приемов, имеющих особые цели и оказывающих более сильный воздействующий потенциал по сравнению с текстами относительно благополучных периодов. Например, важные сведения о сущности кризисного дискурса приводит Н. В. Степанова: «…отрицательно окрашенные концепты (FEAR, FAILURE) превалируют в кризисном дискурсе, и репрезентирующие их лексические единицы описывают кризисные явления, актуальные для настоящего момента. Положительно окрашенные концепты (SUCCESS, HOPE) представлены в англоязычном кризисном дискурсе весьма слабо, а вербализующие их единицы описывают различные события (как правило, не связанные с кризисом) в прошлом и будущем» [Степанова 2014: 6]. Являясь объектом дискурса, кризис как новостное событие может быть озвучено определенным лицом (сотрудником массмедиа, членом правительства), а может представлять собой оценку, интерпретацию и анализ конкретных фактов либо содержать предысторию или прогнозы разной степени удаленности во времени.

Первоочередной задачей адресанта кризисной коммуникации является создание оптимальной коммуникативно-информационной среды, способной побудить адресата к определенным действиям и, что немаловажно, поддерживать солидаризирующую позицию с целевой аудиторией.

Любой дискурс характеризуется наличием определенной структуры. Как правило, кризисный дискурс организован вокруг следующих тем:

– признание факта кризиса, оценка его глубины и сущности;

© Кропотухина П. В., 2017

– анализ причин кризисных явлений, направленность и эффективность антикризисных мер;

– определение виновников неудачных преобразований и кризисных явлений в стране, содержательное наполнение оппозиции «мы — они»;

– оценка эффективности и качества функционирования управленческих структур, роли государственного управления;

– оценка и прогнозирование последствий кризиса, направленность дальнейшего развития и модернизации страны [Митрохина 2014: 5].

Несомненно, целью анализа кризисного дискурса является обнаружение основных особенностей и различий в интерпретации кризиса субъектами кризисного дискурса. Одной из задач при этом должно быть выявление специфики данного дискурса, анализ лингвистических средств, в целом способствующих созданию данного дискурса.

Авторы коллективной монографии «Кризисные дискурсы в Европе» провели исследования в Германии, Греции, Венгрии, Испании, Италии и Бельгии и выявили общие темы, свойственные кризисному дикурсу в Европе. Во-первых, кризис в этих странах изображается как абстрактная данность, «сверхъестественный феномен», и при этом исключительно экономического характера. Это исключает возможность обсуждения причин и путей выхода из кризиса. Наблюдается недостаток освещения политических причин кризиса. Во-вторых, в дискурсе конкретной страны Европейский союз регулярно репрезентируется как некто «чужой», «другой», связанный со страданиями данной страны, если не виновный в них. Отдельные страны Евросоюза также часто предстают «чужими»; солидарность с ними высказывается редко. В-третьих, создание образа «чужой» Европы происходит, несмотря на тот факт, что кризисный дискурс обнаруживает высокий уровень европейской интеграции, участие в таком дискурсе принимают как политики, так и массмедиа. В-четвертых, кризисный дискурс — это дискурс элит, его воспроизводят власть и экономические «эксперты». Европа в кризисе — это не место проживания европейских граждан, а скорее удаленная вертикальная бюрократическая машина [Tamsin Murray-Leach 2014: 5].

В соответствии с целью исследования в данной статье мы используем сравнительный метод, методику метафорического моделирования и контент-анализ. Мы рассмотрим метафорические модели британского дискурса и сравним полюсы кризисного дискурса этой страны.

Брексит — это широко используемый термин для обозначения выхода Соединенного Королевства из Европейского союза [Oxford Dictionaries http]. Во время референдума 2016 г. за выход Великобритании из Европейского союза высказалось 51,9 % проголосовавших, соответственно за продолжение членства в ЕС выступило 48,1 % избирателей. В субъектах Великобритании итоги голосования различались: так, жители Шотландии и Северной Ирландии высказались преимущественно против выхода, а представители Англии (не считая столицы) и Уэльса — за [Brexit // Wikipedia]. После проведения референдума и объявления премьер-министра Дэвида Кэмерона о своей отставке Тереза Мэй выдвинула свою кандидатуру на пост главы Консервативной партии и, следовательно, премьер-министра Великобритании. По итогам выборов 13 июля 2016 г. Тереза Мэй стала второй женщиной в истории Великобритании, занявшей пост премьер-министра [Theresa May // Wikipedia]. Среди политиков первое место по частоте упоминания в кризисном дискурсе Соединенного Королевства занимает премьер-министр. Поэтому в качестве отправной точки нашего исследования мы проанализировали полный текст выступления британского премьер-министра Терезы Мэй, на долю которой выпала роль «антикризисного менеджера». Эта речь от 17 января 2017 г. является текстом стратегической важности, так как в наиболее полном виде показывает понимание главой правительства политической, экономической и социальной действительности, сложившейся в стране после референдума о выходе из ЕС [Read Theresa May's Speech Laying Out the U.K's Plan for Brexit]. Контент-анализ речи показывает, что оптимистический тон текста создается целенаправленно путем тщательно подобранных и повторяющихся языковых средств. Основной мотив речи премьер-министра заключается в том, что Великобритания должна считать своим преимуществом выход вовне, преодоление границ, охват мира. Слово «world» — одно из самых частотных в тексте из 6451 слова. Ср.: *to **embrace** the world, a country that **reaches beyond the borders** of Europe, a country that **gets out** into the world, **outside** the European Union, a country that **has always looked beyond** Europe to the **wider** world*. Это подразумевает, что в рамках Евросоюза страна была скована унифицирующими и контролирующими инстинктами Европы как государства над государством. Соответственно, тема свободы и открытости является ведущей в данном тексте. Частотное словосочетание «free trade»

должно объяснять электорату суть антикризисного плана правительства, желающего налаживать торговые связи не только со странами ЕС. Обращает на себя внимание устремленность слов премьер-министра вперед и в будущее, что дает возможность обсуждать надежды и перспективы. С другой стороны, складывается впечатление, что премьер-министра не заботит происходящее «здесь» и «сейчас», что она сознательно обходит молчанием реальное положение вещей. Так реализуется дискурсивная стратегия противопоставления кризиса благополучному периоду. Один раз Т. Мэй определяет текущую ситуацию в стране как «период перемен». Усилению этого эффекта надежды на более светлое будущее служат повторяющиеся прилагательные в сравнительной степени: *stronger*, *fairer*, *more united*, *more outward-looking United Kingdom*, *a brighter future*. Что касается будущего отношений со странами Европы, политик настойчиво повторяет лишь отчуждающие словосочетания «друзья и соседи», «друзья и союзники», сознательно избегая семейных метафор.

В целом речь весьма позитивна и оптимистична еще и благодаря тому, что премьер-министр не использует метафоры с ярко выраженными негативными сферами-источниками. Мы обнаружили лишь восемь метафор, описывающих возможные негативные последствия Брексита, например: «дорога будет неясной иногда», «попасть в вечное политическое чистилище». Премьер-министр четко обозначает свою роль в сложившейся ситуации. Она утверждает, что ее главная задача — «заключить справедливую сделку» для Соединенного Королевства с Евросоюзом, и для адресата предстает в образе решительной бизнес-леди, готовой вступить в переговоры за выгодный контракт. Учитывая наиболее частотные слова *trade*, *market*, *deal*, *negotiations*, мы определяем основную метафорическую модель данной речи как *Брексит — это торговая сделка.*

Для сравнения мы рассмотрели концептуальные метафоры, сферой-мишенью которых служит британский премьер-министр и ее сторонники в публикациях «Гардиан». *Т. Мэй — это стрелок, военачальник, охотница, карточный игрок, снежная королева.* Ср.: *That is why the prime minister clearly felt the need to* ***lay the revolver of "hard Brexit" on the table****. She threatened them with a* ***trade war and fiscal blitzkrieg*** [Jenkins 2017b] / *Вот почему премьер-министр почувствовала необходимость положить револьвер „жесткого Брексита" на стол*. Она угрожала другой стороне переговоров торговой войной и фискальным блицкригом. Кроме того, сторонники Брексита, «брекситёры», — это, по мнению издания, бесшабашные, отчаянные люди, фанатики, и они откровенно высмеиваются на страницах газеты. Ср.: *She has sided with the* ***swashbuckling cavaliers of hard Brexit*** *and their quest for the "****open seas and skies****" of world trade* [Jenkins 2017a] / *Она встала на сторону удалых кавалеров жесткого Брексита и их стремлению в „открытое море и небеса" всемирной торговли.*

Наше исследование базируется на анализе тридцати двух статей с ресурса *www.theguardian.com*, датированных мартом 2016 — апрелем 2017 г. и затрагивающих проблему выхода Соединенного Королевства из Евросоюза. Официальный сайт «Гардиан» — это вторая по посещаемости онлайн-газета [Theguardian.com // Wikipedia]. В первую очередь нас интересовало, как авторы «Гардиан» освещают процесс выхода Соединенного Королевства из Евросоюза, какие модели восприятия кризиса и какие пути улучшения ситуации они предлагают своей аудитории. Отметим, что по политическим взглядам издание относят к пролейбористским [Бодрунова 2013]. Таким образом, в данный момент дискурс «Гардиан» можно считать оппозиционным.

В результате анализа текстов статей были выделены метафорические модели концептуализации кризиса. Среди них весьма продуктивна *Брексит — это иллюзия.* Наиболее сильными аргументами за выход из Евросоюза были возврат в страну денег, выделяемых на нужды Евросоюза, свободная торговля со странами по всему миру, ограничение миграции. Следующие выражения противопоставлены данным обещаниям: *The era of Brexit* ***fantasy*** *is finally ending* / *эра фантазий о Брексите наконец заканчивается*; *their* ***dreams*** *aren't worth a euro* / *их мечты не стоят и евро*; *betrayed by* ***wild*** *Brexit* ***promises*** / *обманутые сумасбродными обещаниями*; *Britain great again* ***fairytales*** / *сказка о новом величии Британии*; ***delusional*** *thinking* / *бредовые мысли*; ***froth*** / *пустые слова*; ***sky-high*** *expectations* / *заоблачные ожидания*; *the* ***helium-filled unreality*** *of the Conservative party conference* / *наполненная гелием нереальность конференции Консервативной партии*. Используя эту метафорическую модель, противники Брексита пытаются обесценить обещания политиков — сторонников выхода.

Близко к рассмотренной выше стоит метафорическая модель *Брексит — это кошмар. If Brexit gave the British government a* ***headache****, it should have given the rest of the continent a* ***nightmare*** [Jenkins 2017a] / *Если*

Брексит вызвал у британского правительства головную боль, то для остального континента он должен был стать кошмаром. Необходимость проснуться, вернуться к реальности подчеркивается в контекстах статей «Гардиан».

Метафорическая модель *Брексит — это самоповреждение* призвана объяснить, что Соединенное Королевство — это неотъемлемая часть единого организма Европы, и расставание с ней подобно акту самоповреждения, ампутации, даже самоубийству: *Theresa May appeared to be channelling Sky's corporate motto as she confirmed to parliament that Britain has officially triggered the process of* ***cutting nose off to spite face****. Stop calling it a* ***disfigurement****, everyone! Think of it rather as an opportunity to create new ways of smelling* [Chakrabortty, Toynbee, Fraser, Hinsliff 2017] / *Казалось, Т. Мэй транслировала девиз корпорации „Скай", когда подтвердила в парламенте, что Британия официально запустила процесс отрезания носа, чтобы досадить лицу. И прекратите все называть это уродованием! Лучше считайте это возможностью изобретения новых способов дыхания.*

Метафорическая модель *Брексит — это боль* тесно связана с предыдущей. Очевидно, что самоповреждение приносит боль, в статьях «Гардиан» сферы-мишени таких метафор — это негативные экономические и таможенные последствия выхода Великобритании из ЕС (*a* ***painful*** *blow* / *болезненный удар*; *British voters will feel the economic* ***pain*** / *британские избиратели пострадают экономически*).

Рассмотренный материал позволяет выделить метафорическую модель *Брексит — это трагедия.* Приведем пример развертывания данной модели: *Brexit is a* ***tragedy****, but there's much we can do before* ***the final act.*** *This week opened Act III of a* ***five-act drama*** *called Brexit. The* ***play*** *will take at least five years, more likely 10, and only* ***Act V*** *will reveal whether it is a* ***tragedy, a farce****, or some* ***very British theatre of muddling-through****. And we're not just the* ***audience****. We are* ***actors*** *in this play and our main task is to persuade our* ***fellow actors*** [Ash 2017] / *Брексит — это трагедия, но до последнего акта мы можем сделать многое. Неделя началась с третьего из пяти актов драмы под названием „Брексит". Пьеса займет минимум пять лет, а вероятно все 10, и только пятый акт покажет, была это драма, или фарс, или истинно британский театр, где всё перемешано. А мы не просто публика. Мы актеры в этой пьесе, и наша главная задача — убедить наших товарищей-актеров.*

Следующая модель, *Брексит — это катастрофа*, вербализована в лексике, отражающей признаки и последствия катастроф: ***damage*** / *ущерб*, ***full-scale implosion*** / *полномасштабный взрыв*, ***a national disaster*** / *национальное бедствие*, ***chaos*** / *хаос*, ***shambles*** / *руины*, *бойня*, *беспорядок*, *кавардак*, *разрушения*, ***mayhem*** / *нанесение увечья*, *хаос*, *беспорядок*.

Перейдем к модели *Брексит — это психическое состояние.* Метафоры этой модели сообщают о настроении британского народа. Ср.: *but this one is between two complex unions, each of which is going through* ***an existential crisis*** [Ash 2017] / *Но это происходит между двумя сложными союзами, каждый из которых переживает экзистенциальный кризис*; *We are simultaneously in freefall and at a standstill, in a moment of intense and collective* ***disorientation*** [Younge 2016] / *Мы одновременно находимся в свободном падении и стоим на мертвой точке в момент глубокой коллективной дезориентации.* Состояние раздвоенности и растерянности — основной смысл метафор данной модели.

Последняя модель британского кризисного дискурса, рассмотренная нами, *Брексит — это битва.* В понимании журналистов битва прежде всего ведется с Евросоюзом за наиболее выгодные условия расставания. Ср.: *Now the* ***battle line*** *is drawn before Theresa May's disastrous Brexit* [Toynbee 2017] / *Перед катастрофическим Брекситом Терезы Мэй проведена линия фронта*. Кроме того, полем битвы стала и сама страна, поскольку после референдума британское общество оказалось расколотым.

В заключение следует сказать, что рассмотренные концептуальные метафоры подтверждают статус Брексита как глубокого политического, социального и экономического кризиса, являющегося частью кризиса Еврозоны. В этих условиях авторы «Гардиан» целенаправленно разворачивают кризисный дискурс. Подчеркнуто оппозиционная риторика требует использования практически полного спектра агрессивных, тревожных, депрессивных концептуальных метафор. На наш взгляд, отличительной чертой кризисного дискурса «Гардиан» являются ирония и сарказм в отношении главных субъектов кризисного дискурса, отчасти выполняющие функцию психотерапии. Кроме того, частые сравнительные ретроспекции, восприятие кризиса как факта истории не способствуют поиску путей улучшения ситуации. Вышесказанное подтверждает, что поляризация общества в кризисном дискурсе в значительной степени зависит от ориентации на разные группы электората. Так, официальный

правительственный дискурс строится с помощью конструктивных метафор. Премьер-министр Т. Мэй от имени правительства и партии власти предлагает программу выхода из ЕС, демонстрируя высокий уровень готовности к антикризисным действиям и опираясь на позитивные метафоры, подчеркивающие амбициозность и устремленность Великобритании в будущее, бóльшую степень свободы, открытость всему миру.

ИСТОЧНИКИ

1. Ash T. G. Brexit is a tragedy, but there's much we can do before the final act // The Guardian. 2017. 30 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/30/brexit-tragedy-negotiations-2020-change-public-mood.
2. Brexit // Wikipedia : the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Brexit (date of access: 17.04.17).
3. Chakrabortty A., Toynbee P., Fraser G., Hinsliff G. Theresa May has signed, sealed and delivered article 50. Our writers respond // The Guardian. 2017. 29 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/29/theresa-may-article-50-eu-panel.
4. Jenkins S. Britain's treaty with Europe is dead. Time to strike a new one // The Guardian. 2017a. 30 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/30/britain-treaty-europe-dead-brexit-eu.
5. Jenkins S. This is Brexit poker - and Theresa May was right to up the stakes // The Guardian. 2017b. 18 Jan. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jan/18/brexit-poker-theresa-may-strategically-sensible.
6. Oxford Dictionaries. URL: https://www.oxforddictionaries.com.
7. Read Theresa May's Speech Laying Out the U.K's Plan for Brexit // Time. 2017. 17 Jan. URL: http://time.com/4636141/theresa-may-brexit-speech-transcript/.
8. Theguardian.com // Wikipedia : the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Theguardian.com.
9. Theresa May // Wikipedia : the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Theresa_May.
10. Toynbee P. Now the battle line is drawn before Theresa May's disastrous Brexit // The Guardian. 2017. 28 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/28/battle-line-theresa-may-car-crash-brexit-labour.
11. Younge G. Brexit: a disaster decades in the making // The Guardian. 2016. 30 June. URL: https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/30/brexit-disaster-decades-in-the-making.

ЛИТЕРАТУРА

12. Баранов А. Н. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации // Linguistic Change in Europe 1990—2000. — Wien, 2000.
13. Бодрунова С. С. Британский рынок прессы и политический процесс: символический и медиакратический смысл «таблоидных поворотов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2013. № 1.
14. Ветров Ф. А. Моногород vs инноград: полюса кризисного дискурса (по материалам журнала «Эксперт») // Вестн. Черепов. гос. ун-та. 2012. Т. 1. № 40-3.
15. Гайнаншин М. Ф. Лингвосинергетический аспект метафорического моделирования экономического кризисного дискурса // Наука и образование: новое время. 2016. № 2 (13).
16. Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ / под ред. Т. Н. Митрохиной. — М. : РОССПЭН, 2014. 183 с.
17. Митрохина Т. Н. Кризисный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 1.
18. Соколов А. Г. Кризисный дискурс «Единой России» и КПРФ: сравнительный анализ // Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия : материалы VI Всерос. конгресса политологов (Москва, 22—24 нояб. 2012 г). — М., 2012.
19. Степанова Н. В. Англоязычные экономические медиатексты кризисного периода: когнитивно-дискурсивный анализ : дис. … канд. филол. наук. — СПб., 2014.
20. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса : пер. с англ. — Харьков : Гуманитарный центр, 2009. 356 с.
21. De Landtsheer Ch. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach // Communication and Cognition. 1991. Vol. 24 (3/4).
22. Denti O., Fodde L. The financial crisis hits hard: The impact of emerging crisis on discursive strategies and linguistic devices in EU Financial Stability Reviews (2004-2010) // Discourse and Crisis: Critical Perspectives / A. De Rycker, Z. Mohd Don (eds.), John Benjamins Publ. Comp. — Amsterdam/Philadelphia, 2013.
23. Fuchs D., Graf A. Universität Münster, FB Erziehungswissenschaft und Sozialwissenschaften, Institut für Politikwissenschaft (Ed.): The financial crisis in discourse: analyzing the framing of banks, financial markets and political responses. — Münster, 2010.
24. Stråth B., Wodak R. Europe-discourse-politics-media-history: Constructing 'crises' // The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis / A. Triandafyllidou, R. Wodak, M. Krzyżanowski (eds.). — Palgrave Macmillan, 2009.
25. Tamsin Murray-Leach. Crisis Discourses in Europe. London School of Economics and Political Science, 2014.

P. V. Kropotukhina
Ekaterinburg, Russia

CONCEPTUAL METAPHORS OF THE UK CRISIS DISCOURSE

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of conceptual metaphors in crisis discourse of the United Kingdom. The subject of the study is the difference in the use of metaphors by the subjects of crisis discourse depending on their reference to supporters or opponents of the withdrawal of the country from the European Union. In order to compare these poles of crisis discourse we used the comparative method, metaphorical modeling technique, and content analysis. The article considered the whole set of arguments for and against the withdrawal of Great Britain from the EU. The findings were the metaphorical models which help to support the rhetoric of this or that party. From the governing party's point of view "Brexit is a deal". To cover the crisis the Guardian uses such metaphorical models as "Brexit is a delusion", "Brexit is self-destruction", "Brexit is pain", "Brexit is a disaster", "Brexit is a mental state", "Brexit is a battle". The authors of the Guardian purposefully unfold crisis discourse without putting forward any constructive proposals. Opposition rhetoric requires the use of an almost complete arsenal of aggressive, alarming conceptual metaphors. On the contrary, Prime Minister T. May on behalf of the government and the governing party, proposes a Brexit program demonstrating a high level of preparedness for anti-crisis actions and relying on positive metaphors that emphasize Britain's ambitions and aspirations for the future, openness to the whole world. The work is addressed to discourse analysts, political scientists, journalists.*

KEYWORDS: *political discourse; crisis; crisis discourse; metaphor; mass media; United Kingdom; Great Britain; Europe; Brexit; withdrawal from EU.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kropotukhina Polina Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Professionally Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Ash T. G. Brexit is a tragedy, but there's much we can do before the final act // The Guardian. 2017. 30 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/30/brexit-tragedy-negotiations-2020-change-public-mood.
2. Brexit // Wikipedia : the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Brexit.
3. Chakrabortty A., Toynbee P., Fraser G., Hinsliff G. Theresa May has signed, sealed and delivered article 50. Our writers respond // The Guardian. 2017. 29 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/29/theresa-may-article-50-eu-panel.
4. Jenkins S. Britain's treaty with Europe is dead. Time to strike a new one // The Guardian. 2017a. 30 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/30/britain-treaty-europe-dead-brexit-eu.
5. Jenkins S. This is Brexit poker - and Theresa May was right to up the stakes // The Guardian. 2017b. 18 Jan. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jan/18/brexit-poker-theresa-may-strategically-sensible.
6. Oxford Dictionaries. URL: https://www.oxforddictionaries.com.
7. Read Theresa May's Speech Laying Out the U.K's Plan for Brexit // Time. 2017. 17 Jan. URL: http://time.com/4636141/theresa-may-brexit-speech-transcript/.
8. Theguardian.com // Wikipedia : the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Theguardian.com.
9. Theresa May // Wikipedia : the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Theresa_May.
10. Toynbee P. Now the battle line is drawn before Theresa May's disastrous Brexit // The Guardian. 2017. 28 March. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/28/battle-line-theresa-may-car-crash-brexit-labour.
11. Younge G. Brexit: a disaster decades in the making // The Guardian. 2016. 30 June. URL: https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/30/brexit-disaster-decades-in-the-making.
12. Baranov A. N. Metafory v politicheskom diskurse: yazykovye markery krizisnosti politicheskoy situatsii // Linguistic Change in Europe 1990—2000. — Wien, 2000.
13. Bodrunova S. S. Britanskiy rynok pressy i politicheskiy protsess: simvolicheskiy i mediakraticheskiy smysl «tabloidnykh povorotov // Vestn. S.-Peterb. un-ta. 2013. № 1.
14. Vetrov F. A. Monogorod vs innograd: polyusa krizisnogo diskursa (po materialam zhurnala «Ekspert») // Vestn. Cherepov. gos. un-ta. 2012. T. 1. № 40-3.
15. Gaynanshin M. F. Lingvosinergeticheskiy aspekt metaforicheskogo modelirovaniya ekonomicheskogo krizisnogo diskursa // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. 2016. № 2 (13).
16. Krizisnyy diskurs ofitsial'noy vlasti i sistemnoy oppozitsii v sovremennoy Rossii: sravnitel'nyy analiz / pod red. T. N. Mitrokhinoy. — M. : ROSSPEN, 2014. 183 s.
17. Mitrokhina T. N. Krizisnyy diskurs // Diskurs-Pi. 2016. № 1.
18. Sokolov A. G. Krizisnyy diskurs «Edinoy Rossii» i KPRF: sravnitel'nyy analiz // Rossiya v global'nom mire: instituty i strategii politicheskogo vzaimodeystviya : materialy VI Vseros. kongressa politologov (Moskva, 22—24 noyab. 2012 g). — M., 2012.
19. Stepanova N. V. Angloyazychnye ekonomicheskie mediatekst krizisnogo perioda: kognitivno-diskursivnyy analiz : dis. … kand. filol. nauk. — SPb., 2014.
20. Ticher S., Meyer M., Vodak R., Vetter E. Metody analiza teksta i diskursa : per. s angl. — Xar'kov : Gumanitarnyy tsentr, 2009. 356 s.
21. De Landtsheer Ch. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach // Communication and Cognition. 1991. Vol. 24 (3/4).
22. Denti O., Fodde L. The financial crisis hits hard: The impact of emerging crisis on discursive strategies and linguistic devices in EU Financial Stability Reviews (2004-2010) // Discourse and Crisis: Critical Perspectives / A. De Rycker, Z. Mohd Don (eds.), John Benjamins Publ. Comp. — Amsterdam/Philadelphia, 2013.
23. Fuchs D., Graf A. Universität Münster, FB Erziehungswissenschaft und Sozialwissenschaften, Institut für Politikwissenschaft (Ed.): The financial crisis in discourse: analyzing the framing of banks, financial markets and political responses. — Münster, 2010.
24. Stråth B., Wodak R. Europe-discourse-politics-media-history: Constructing 'crises' // The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis / A. Triandafyllidou, R. Wodak, M. Krzyżanowski (eds.). — Palgrave Macmillan, 2009.
25. Tamsin Murray-Leach. Crisis Discourses in Europe. London School of Economics and Political Science, 2014.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.